

УДК 316 (470)

ББК 60.55

Б-40

Безрукова Анжела Аслановна, кандидат социологических наук, доцент кафедры философии, социологии и педагогики Майкопского государственного технологического университета, т.:8-928-04-09.

ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ (рецензирована)

В статье анализируются вопросы, связанные с распространением гендерных исследований в России. Отмечается, что на сегодняшний день гендерные исследования, по-прежнему, междисциплинарны по своей природе и трудно вписываются в рамки учебных программ университетов, построенных по дисциплинарному принципу. Развитие гендерного образования набирает темпы, трудности и проблемы, которых особенно много было на первых шагах развития гендерной социологии, во многом преодолены. Делается вывод о том, что гендерные исследования смогли институализироваться как новое направление российской гуманитаристики.

Ключевые слова: гендер, институализация, гендерные исследования, маскулинность, феминность, гендерные роли.

Bezrukova Angela Aslanovna, Candidate of Sociology, associate professor of the Department of Philosophy, Sociology and Pedagogy, Maikop State Technological University, tel.:8-928-04-09.

GENDER STUDIES IN RUSSIA: PROBLEMS OF FORMATION AND DEVELOPMENT

The article examines issues related to the proliferation of gender studies in Russia. It is noted that today gender studies are the multi-disciplinary by nature and difficult to fit the curriculum of universities, built on a disciplinary basis. The development of gender education is gaining momentum, difficulties and challenges, which were especially numerous in the first steps of gender sociology. It has been concluded that gender studies have been able to institutionalize a new direction of Russian humanities.

Key words: gender, institutionalization, gender studies, masculinity, femininity, gender roles.

Исследование гендерной теории и методологии открывает перед учеными разных социальных и гуманитарных дисциплин новые аналитические возможности для исследования общества и культуры. Они позволяют раскрыть социальные и культурные механизмы, с помощью которых в традиционном обществе формируется неравенство людей на основе их биологического пола.

Современный гендерный подход сформировался как критика представлений классической социологии о природе отношений между полами. Гендерные отношения рассматриваются как социально организованные отношения власти и неравенства. «Гендерный подход» возникает в социологии в 70-е годы XX века. Именно он оказывает одно из ключевых воздействий на современные исследования социоструктурных изменений в обществе. Он формируется как оппозиция исследований отношений между полами. Культурно-символическое определение пола (то, что называется гендером) – это комплексная характеристика статуса, которая возникает на пересечении множества признаков индивида и/или группы. Гендерный подход представляет собой вариант стратифицированного подхода, в нем всегда присутствует тезис о неравном распределении ресурсов по принципу предписанного пола, об отношениях господства-подчинения, исключения-признания людей, которых общество относит к разным категориям пола [1, 24].

Категория «гендер» (наряду с категориями «раса/этничность») добавилась к списку дескриптивных измерений социального контекста и помогла обнаружить такие аспекты социальной жизни, которые не видела классическая социология. Хоф Р. справедливо отмечала, что с помощью новой аналитической категории была «сделана попытка описать феномен соотношения власти между полами без обращения к ставшему проблематичным постулату общего «женского» опыта или универсального угнетения женщин» [2,27]. Переосмысление социального, вызванное включением гендерной динамики в социологический анализ, привело к пересмотру некоторых центральных понятий в традиционной социологической мысли и к постепенной прочной институализации нового направления в общественных и гуманитарных науках.

Сегодня гендер мыслится как новая, современная развивающаяся социальная категория. Актуальной задачей социального изучения этого феномена становится осуществление системного ана-

лиза различных подходов к определению гендера. Данной проблемой занимаются многие отечественные исследователи. Так, К.В. Шуршин в результате проведенного исследования приходит к следующим выводам:

- гендер – имманентно присущий человеческому бытию социокультурный феномен, который в целях осмысления и познания, можно представить как конструкт, включающий в себя три группы характеристик, определяющих личный, социальный и правовой статус человека в обществе: биологический пол, полоролевые стереотипы и многообразие проявлений социокультурных составляющих пола;
- взаимосвязь социокультурных и биологических характеристик гендера представляет собой не застывшее, а динамично развивающееся явление, способное трансформироваться;
- динамика гендерных характеристик отражается в культуре и социальной реальности;
- сущность гендера выражается в системе синтетических критериев, интегрирующих его биологические и социокультурные свойства;
- разработка классификации гендеров по типам является необходимым методологическим подходом, расширяющим возможности анализа структуры общества и его динамики;
- анализ гендерной структуры общества включает в себя не только изучение репрезентации гендеров в социуме, но и исследование их отражения в художественных произведениях, выявление гендерных стереотипов в массовом сознании и культуре [3, 172].

Другой подход представлен в трудах Воронина О. Она выделяет три основных направления в концепции гендера:

1. гендер как инструмент социального анализа;
2. гендер в рамках женских исследований;
3. гендер как культурная метафора в философских и постмодернистских концепциях [4, 29].

Первое направление рассматривает гендер как институт социального анализа. Оно включает в себя исследование двух типов: 1) исследования, использующие гендер как социально-демографическую категорию, в которых выявляется влияние пола на различные переменные; 2) исследования, в которых гендер представляет собой социальную конструкцию. В этом случае гендер – это «организационная модель социальных отношений между мужчинами и женщинами, не только характеризующая их межличностные общения, но и определяющая их отношения в основных институтах общества» [4,34].

Второе направление в концепции гендера связано с женскими исследованиями. Основные вопросы в рамках данного направления связаны с изучением гендера как субъективности (то есть изучение проблем женской идентичности); как идеологического конструкта в гендерной системе мужского доминирования; как сети властных отношений; как технологии, которая создает социально-нормативный субъект через построение различий по полу, связанных, в свою очередь, с расовыми, этническими и социальными различиями.

Наконец, третье направление рассматривает гендер как культурную метафору в философских и постмодернистских концепциях, в которых мужское и женское выступают как элементы культурно-символических рядов:

мужское – рациональное – духовное – божественное – культурное;

женское – чувственное – телесное – греховное – природное.

Данная классификация направлений в классификации гендера очень ярко демонстрирует сложность и неоднозначность понятия гендер. Сама О. Воронина отмечает, что «гендер – не вещь и не предмет, а комплекс переплетения процессов и отношений» [4, 32].

Особого внимания заслуживают взгляды Силластэ Г.Г., которая считает, что исследования в области гендерной социологии условно можно разделить на две типологические группы: социогендерные (Согис) – имеющие основополагающее значение для развития гендерной социологии как частной социологической теории) и гендерные (Гис) – составной элемент гендерной теории. Социогендерные исследования (а их школа и традиции в России особенно развиты) отличаются от гендерных рядом типологических признаков: 1) социальным масштабом изучаемого объекта. В гендерных исследованиях объект преимущественно узколокализованный, микромасштабный: мужчина и женщина как индивиды, имеющие разную биологическую природу, психический склад, гендерные роли и культурно-символическую функцию (маскулинное и фемининное начало). Для развития этого типа исследований больше подходит социология малых групп, анализ на уровне межличностных отношений. В социогендерных исследованиях объект макромасштабный. Им являются женский и мужской социумы как крупные социогендерные общности, образующие гендерную структуру общества, являющуюся важнейшим элементом социальной структуры общества в целом.

Силластэ Г.Г. также отмечает, что мужская гендерная общность в качестве объекта гендерной социологии в современной российской социологии изучается слабо [5]. На наш взгляд, это объясняется тем, что исследователи гендерной идентичности мужчин сталкиваются со скептическим отношением коллег, которые не признают эвристического потенциала нового направления, хотя гендерная система играет в формировании социального статуса мужчины не меньшую роль, чем в формировании статуса женщины. Одно из первых масштабных социологических исследований социального статуса и общественного мнения женщин как самостоятельной социальной общности было проведено под руководством Силластэ Г.Г. в 1990 г. на кафедре социологии и социальной психологии Академии общественных наук: «Женщины и демократизация: общественное мнение женщин по актуальным социально - политическим вопросам» (см. Г.Г. Силласте, Демократия без женщин – не демократия. М., 1991) [5].

Можно констатировать, что к концу XX века в российской науке сложилось несколько подходов к изучению социального положения женщин: социологический, психологический, исторический, культурологический, правовой, лингвистический, антропологический. Плюрализм научных школ и направлений, сложившихся в исследованиях положения женщин и мужчин в начале XXI в., способствует активному развитию в российской научной мысли и междисциплинарного подхода к изучению эволюции гендерных общностей, их статуса; реализации социального, экономического, политического и духовного потенциала мужчин и женщин в условиях глобализации.

В настоящее время гендерные исследования сталкиваются с проблемой соотношения уровней структур и действий, с полемикой символического интеракционизма и этнометодологии, с одной стороны, и структурализма и функционализма, с другой. Рядом ученых предлагается решение этой проблемы путем объединительной парадигмы, при которой сочетаются уровни структур и действий [6, 17]. В рамках данного подхода гендерные отношения рассматриваются как процесс; структуры складываются исторически, а способы структурирования гендера многообразны и отражают господство разных социальных интересов.

Что касается развития в России идей гендерной концепции, то необходимо отметить, что в 70-е годы XX века стала развиваться «социология пола» в СССР как одна из частных социологических теорий. До середины 80-х гг. XX века «социология пола» не имела эмпирической базы, поскольку не проводилось самостоятельных социологических исследований женщин как особой социально-демографической группы. Социологи изучали женщин либо как неотъемлемую часть общего состава населения, нивелируя особенности женского сознания и поведения, либо ограничивались анализом их ролевых функций в быту и на производстве. И в том и в другом случае такие исследования обычно попадали в разделы социологии семьи или социологии труда [7, 28].

Принято считать, что гендерные исследования начали развиваться в России в конце 80-х – начале 90-х годов XX века, когда стали возникать первые феминистские группы и независимые женские организации, а в журналах появились первые публикации и переводы статей по гендерной проблематике [8, 27]. Опубликованная в 1989 году в журнале «Коммунист» статья А. Посадской, Н. Римашевской и Н. Захаровой «Как мы решали женский вопрос» стала своего рода программным документом начальной стадии нового направления в науке и общественном женском движении, которое было названо «новой эрой феминизма в России».

Процесс становления гендерных исследований в России происходит в отличном от Запада социокультурном контексте: это отличия онтологические, политические, гносеологические и когнитивные [9, 181].

Несмотря на сравнительно непродолжительную, всего лишь немного более двадцатилетнюю историю российских гендерных исследований, можно согласиться с периодизацией становления и развития этого научного направления, предложенной Е. Здравомысловой и А. Темкиной. И хотя она, по мнению исследователей, является весьма условной, периодизация помогает более четко понять своеобразие задач, решаемых в разные периоды развития российских гендерных исследований.

Первый этап может быть охарактеризован как период внедрения новой научной парадигмы, когда энтузиазма первооткрывателей отечественных гендерных исследований было больше, чем теоретических знаний и практического опыта. Этот этап продолжался с конца 1980-х до 1992 года, и его основные задачи имели, скорее, организационный и просветительский, чем исследовательский характер.

Второй этап может быть охарактеризован как период институализации российских гендерных исследований, который наиболее активно начался в 1993-1995 годах. Это было время роста числа гендерных центров и официальной регистрации как новых, так и ранее созданных научных коллективов и организаций.

Другая ветвь исследований гендерных отношений чаще всего идентифицирует себя как феминистское направление. Парадоксально, но именно, это направление является аналогом западных

исследований женщин, апеллирующих к категориям различия, к сущностным особенностям женского опыта как такового, в том числе связанного с угнетением, неравенством, патриархатом).

Прояснить корни гендерного подхода в данном случае может сопоставление положения российских женщин с западными. Сомнение в релевантности западных моделей приводит исследователей к проблематизации категории единого женского опыта и способствует поиску ответов на вопросы в рамках третьего подхода к гендерным отношениям – социального конструктивизма. Здесь основной вопрос гендерных отношений формулируется следующим образом: как сконструирован (особый) российский опыт отношений мужественности и женственности и в чем его особенность?

Важно, что социально-конструктивистская парадигма задает рамки исследования механизмов формирования и воспроизводства мужественности и женственности, гендерной культуры, «сознания гендера» в повседневности, в публичной (экономике, политике, масс-медиа) и частной сферах, а также способы формирования знания о них. Одновременно этот подход оставляет пространство для концептуализации социальных изменений гендерных отношений, являющихся результатом проблематизации конкретного опыта.

Третий этап – консолидация ученых и преподавателей российских гендерных исследований – приходится на 1996-1998 годы. Первым шагом на пути к налаживанию более тесных научных контактов и связей между гендерными исследователями из России и стран СНГ была научная конференция, состоявшаяся в январе 1996 года «Гендерные исследования в России: проблемы взаимодействия и перспективы развития». На ней российские ученые впервые собрались для обсуждения институциональных, методологических, социальных и других проблем, связанных с гендерными/женскими исследованиями и их преподаванием в российской высшей школе. Этот этап был, вероятно, наиболее важным и ответственным периодом, с которого начинается развитие собственно «российских» гендерных исследований.

Важным итогом процессов, происходивших на третьем этапе, который условно возможно обозначить как этап консолидации, явилось создание информационной Сети, которая объединила гендерных ученых и преподавателей России и стран СНГ и по сей день позволяет обмениваться информацией, создавать совместные проекты, приглашать преподавателей для чтения лекций в университеты разных городов.

Четвертый этап развития российских гендерных исследований начался в последние два года XX столетия и, вероятно, все еще продолжается. Характерной особенностью этого этапа является активизация работы, направленной на легитимизацию и более широкое распространение гендерного образования в российских университетах.

Несмотря на проблемы, связанные с тем, что гендерные исследования – междисциплинарные по своей природе – трудно вписываются в рамки учебных программ университетов, построенных по дисциплинарному принципу, развитие гендерного образования набирает темпы. Уже сейчас во многих российских вузах читаются специализированные учебные гендерные курсы или эта тематика включена в общие учебные программы по социологии, антропологии, философии, лингвистике, истории, психологии и др.

На эти же годы приходится настоящий бум публикаций по гендерной тематике. Проблематика книг и статей, изданных в последние годы, свидетельствует о том, что гендерный подход позволил российским ученым открыть не только новые темы, в том числе исследования гендерного аспекта социокультурных изменений российского общества, но и по-новому взглянуть на уже знакомые проблемы.

Таким образом, несмотря на значительные трудности и проблемы, которых особенно много было на первых шагах развития гендерных исследований, за двадцать лет они смогли институализироваться как новое направление российской гуманитаристики, которое получило определенное признание в академической и образовательной сферах. За двадцать лет «география» гендерных исследований значительно расширилась и сегодня гендерные исследования проводятся и преподаются более чем в 60-ти городах России и стран СНГ. Намечилось увеличение интереса к исследованию гендерной проблематики на примере регионов России.

Литература:

1. Антология гендерных исследований: сб. пер. / сост. и коммент. Е.И. Гаповой, А.Р. Усмановой. Минск, 2000.
2. Хоф Р. Возникновение и развитие гендерных исследований // Пол. Гендер. Культура / под ред. Э. Шоре, К. Хайдер. М., 1999.
3. Шуршин К.Е. Гендер как предмет социально-философского анализа // Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия: материалы третьего Рос. филос. конгресса (16-20 сентября 2002 г.): в 3 т. Т. 3. Ростов н/Д, 2000.
4. Воронина О. Введение в гендерные исследования // Материалы Первой Рос. летней школы по женским и гендерным исследованиям «Валдай – 96». М.: МЦГИ, 1997. С. 29-34.
5. Силласте Г.Г. Гендерная социология как частная социологическая теория: состояние, противоречия, социальные возможности и перспективы [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.socio.msu.ru/1/library>.
6. Коннелл Р. Современные подходы // Хрестоматия феминистских текстов: переводы / под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000.
7. Лактионова М.А., Безрукова А.А. Гендерный аспект в условиях социальных изменений (на примере Республики Адыгея). Майкоп, 2010.
8. Хоткина З.А. Гендерным исследованиям в России – десять лет // Общественные науки и современность. 2000. №4.
9. Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. Исследования женщин и гендерные исследования на Западе и в России // Общественные науки и современность. 1999. №6. С. 181.